

Виктор Цветков

Я жил, как жил

СТИХИ

2004

*Автор благодарит
супругов Виталия и Ольгу ГОРЫНЦЕВЫХ
за помощь в издании сборника.*

Виктор Николаевич Цветков родился в 1941 году в деревне Федоровская Усть-Кубенского района. С 1950 года живёт в Никольске. С 1963 по 1973 работал на Череповецком металлургическом комбинате в сортопрокатном цехе. С 1974 года работал в Никольске главным лесничим межхозяйственного лесхоза, начальником лесхиму-частка, заместителем главы районного самоуправления.

Автор поэтического сборника «Встревоженные струны» (2001 г.) и сборника рассказов «Горький запах полыни» (2003 г.). Печатался в коллективных сборниках «Рассветный час» и «Звезда Поюжья».

Компьютерная вёрстка Н.Ю. Селивёрстовой.

МУ «Редакция газеты «Заря Севера»
с. Кичменгский Городок
Вологодская область
2004 год

© Цветков В.Н., 2004 г.

СПАСИБО, ДРУГ

Василию Мишеневу

Когда невмочь от собственных грехов,
И душу рвут заснеженные дали,
Я жгу грехи в костре твоих стихов,
Что дарят мне «Надежды и печали».

Спасибо, друг, за тонкий «Слух души»,
За нежный вздох твоей «Сердечной выюги»,
За «Лирику» - беру её в подруги,
Когда один брожу в лесной глуши.

Пусть «Ветер северный» над трепетною рощей
«Кленовых листьев» вскружит карусель.
Душе моей и радостней и проще,
Когда звучит стихов твоих свирель.

И вдруг «Душа откликнулась в ответ»
На зов призывный «Поднебесным птицам»,
А мне в ночи одно и то же снится –
«Ночные полыньи» и лунный свет.

То «Яблоки опавшие» в саду,
Как звёзды серебрятся в лунном свете,
И я однажды в этот сад войду
И соберу их рано на рассвете.

Приемлю всё: когда в «Сердечной выюге»
Звенит капель, бушует в сердце май,
И птичий грай разнёс по всей округе –
Пришла весна, а с ней – любовь! Встречай!

Когда невмочь от собственных грехов,
А душу рвут «Надежды и печали»,
Я наполняюсь музыкой стихов
И птицей рвусь в заснеженные дали.

ДОРОГИ

Без конца дороги, дороги.
Солнцем выжженные холмы.
Кто я? Каторжник одинокий,
Убегающий из тюрьмы?

Не встречали, не провожали...
В нашей жизни всё может быть.
Кто я? Волк одинокий что ли,
Не успевший шкуру сменить?

Оборвётся всё и увянет.
Что же делать? Как дальше быть?
Непонятная сила тянет
Придорожную грязь месить...

ВЕСЕННЕЕ

Душа ликует и поёт,
Когда в разводье вешних вод
Метель черёмуховой цвети
Запляшет в снежной круговерти
И на затоны упадёт.

Грозою первой небеса
Встревожат землю, и леса
Накроют бархатом вуали,
И донесут из дальней дали
Птиц перелётных голоса.

Как будто вешняя вода,
Уходят сразу в никуда
Печаль, тревоги и невзгоды,
И скука зимней непогоды
Вдруг исчезает без следа...

СУМЕЮ

Сумею. Выстою. Смогу.
Когда совсем занемогу,
Когда душе уже невмочь
Себя осилить, превозмочь.

Копья не брошу на скаку,
Спины не покажу врагу,
Стерпеть смогу обиды желчь,
Под образа за друга лечь.

Любую боль превозмогу,
Прощенье подарю врагу...
Но кто подскажет в эту ночь,
Как боль измены превозмочь?

Благословляя шум берёз,
Я эту боль по жизни нёс,
Но, как пробьёт мой смертный час,
Я вспомню Господа... и Вас.

ОСЕННЕЕ

Неповторимая пора.
В причудах осени печальной
Листву роняют деревья,
С небес струится синева
И тает в осыпи багряной.

Из поднебесья слышен клик
К иным краям летящей стаи,
И оживают в тот же миг
В душе, сорвавшейся на крик,
Как эхо, отзвуки печали.

Я рад осенней тишине,
Не вспомню нынче путь свой трудный
И счастлив тем, что вновь во мне
Поют романс любви весне
Души встревоженные струны...

УТРО

Мычит на выпасе корова,
И вот ко мне издалека
Доносит летний ветер снова
Дурман парного молока.

Не ты ль тропинкою росистой,
Вспугнув предутреннюю тишь,
Берёзкой, модницей российской,
Идёшь, подойником звенишь?

Легко сбегаешь по отлогу,
Лаская взглядом суходол,
Ты в травах мнёшь себе дорогу,
В росинках вымочив подол.

И, день занявшийся встречая
Задорной песней на лугах,
Шагаешь ты, и луч, играя,
Горит румянцем на щеках.

И ветер дразнится любовно,
Кудрей колечки теребя...
А ты спешишь куда-то, словно
Заря не встанет без тебя.

ПОЗЁМКА

А ветер, словно кенар в клетке,
Метался, этажами сжатый.
В простой рабочей телогрейке
Я шёл за ним, как провожатый.

Луна из-под лохматых век
Рассеивала блёстки синие,
Кружился в пляске лунный свет
И оседал на плечи инеем.

Позёмка уносила смех
И грусть с губительными вздохами,
И, словно дворник злой, под окнами
Влюблённых заметала след.

Вдали, за городской чертой,
Вечерние гуляли всполохи,
И уносился я мечтой
В метельные седые шорохи.

Летел к созвездьям напрямик...
Где тополя оделись в шубы,
Меня не грели в этот миг
Твои застуженные губы.

В судьбу ворвавшись напролом,
То нежная, то слишком злая,
Ты, как позёмка под окном,
Прошла, следов не оставляя.

ТАКСИ

Не прячь в глазах немой тоски.
К чему теперь лукавить?
Прости-прощай. Лечу в такси,
Асфальт размокший плавя.

В ночь, в тишину, в седую мглу
Спешу облегчить душу...
Глаз светофора на углу
Мне подмигнул из лужи.

Всё дальше, дальше от тоски,
С надеждою на счастье
Летит, свистит моё такси,
В его я нынче власти.

Летит сквозь ночь,
Сквозь лунный свет
Такси в забытом свете...
Артерией уходит след
В двадцатое столетье.

Вот снова улиц коридор
Такси в тисках сжимает.
Кошачьим взглядом светофор
Путь в счастье открывает.

В ЗЕЛЁНЫХ ЕЛАНЯХ

В.М. М-ву

Я в зелёных еланях
У фей белоствольных
Пил хмельные настои
Из ладошек богинь.
Надо мною звенел
Звёздным золотом ливень,
Полыхала вдали
Августовская синь.

Я бродил босиком
По цветущим лугам разнотравья,
Продирался сквозь чащу
К звенящим в глуши родникам,
И, как гордый олень,
Перед ними вставал на колени
И к хрустальной струе
Воспалённой душой припадал.

По закрайкам болот,
По сосновым взлохмаченным гривам,
По насупившим брови
Заповедным еловым лесам
Всё куда-то спешил,
Устремляясь за стаей небесной,
Но за далью туманной
Смолкали её голоса.

Если б взять мне у птиц
Их упругие, быстрые крылья
И, взмахнув, оторваться
От любимой, но грешной земли,
Пролететь над Россией
И в сомненьях своих разобраться,
Но пролётные птицы
Далеко-далеки.

И брожу по земле,
Как извечный бродяга-скиталец.
Что ищу в том далёком
Суровом, но милом краю?
И в ослепших глазах
Сиротливой избы деревенской
Молчаливый укор,
Как ответ на вопрос, нахожу.

Я в зелёных елянях
У фей белоствольных,
У ночного костра
Вспоминаю ушедших богинь.
Надо мной отшумел
По листве опадающей ливень,
Отпылала в душе
Августовская синь...

СТАРАЯ ИСТОРИЯ

История, как мир, стара...
Жена рассержена на мужа,
И вот уже летят слова,
В лёд превращающие душу.

Права она или не права –
Бог ей судья на этом свете.
Как два затравленных зверька,
В углу зарёванные дети.

Сквозь пелену недетских глаз,
По-детски суть не понимая,
Они ещё накажут нас,
В поступках нас же повторяя.

История, как мир, стара...
Жена рассержена на мужа,
А в жизнь уходят со двора
Детей растерзанные души...

ИСПОВЕДЬ

жене Людмиле

Четверть века отмеряно
На житейском пути.
За измену – казни меня,
За обиды – прости.

Что-то в жизни не клеилось,
Что-то было не так...
Мы с тобой, взявшись за руки,
Проходили сквозь мрак.

Спотыкался и падал я,
Только руки твои,
Словно крылья небесные,
Поднимали с земли.

Я силён твоей слабостью,
Перед силою – слаб...
Увядающий в радости
Твой повенчанный раб.

Четверть века отмеряно.
Что ещё впереди?
Через бури житейские
Ты меня проведи...

Я УЙДУ НА ЗАРЕ

Так давно я мечтал о тебе.
Ты пришла не во сне, наяву.
В этот миг показалось мне,
Лишь тебя я своей назову.

Тишина, тишина на дворе.
Соловей затаился в кустах.
Я уйду от тебя на заре
С нескрываемой лаской в глазах.

Солнце встанет, умывшись в росе,
Оживёт травянистая падь...
О твоей неземной красоте
Будут липы всё утро шептать.

НАУЧИ

Нет, я больше не плачу
Об ушедшей к другому тебе,
Покорившись этой судьбе,
Больше нет, я уже не плачу.

Лес уйду вековой валить,
По болотам прокладывать гать.
Легче камни в гору таскать,
Чем тебя безответно любить.

Заживу в глуши в шалаше,
Там всё сразу поймёшь сполна,
Отчего в глазах пелена,
Отчего бураны в душе.

Ни о чём не стану молить,
Об одном лишь тебя прошу:
В тихий час подойди к шалашу,
Научи тебя разлюбить.

ПРОЩАЛЬНЫЙ МИГ

Как горек он, прощальный миг...

Умру под грохот ледохода,
В час пробуждения природы,
Под журавлей прилётных клик.

Уйду неведомо куда,
В неведомо какие дали,
Души тревоги и печали
Умчат весенние ветра.

Из рощи в солнечный зенит
Деревья выстрелят листвою,
И над склонённой головою
Природа чудо совершит.

Как горек он, прощальный миг.
Как дорог миг прощальной встречи,
Друзей опущенные плечи
И женщины любимой вскрик...

ТУЧКА

Улыбнулись в поле
Солнцу васильки,
Вот и наступили
Знойные деньки.

Тучка миновала
Рощу стороной,
По лугам хлестнула
Плёткой дождевой.

А потом скользнула
Тенью по отлогу...
Тучка, вечный странник,
Погости немного.

ОБИДА

И вот опять твои слова –
Осколки битого стекла –
Мне ранят душу.
Я повернулся к ним спиной,
Пройти пытаюсь стороной,
Не слушать.

Вновь уношу я боль души
В безлюдие лесной глуши
Для излечения.
Я здесь оплачу, отгрющу
И у лесных богов спрошу
Тебе прощенья.

И вот однажды возвращусь
Я утром рано,
А на лице – улыбки след,
На сердце – рана...

НОЧЬ НАД ЮГОМ

Ночь тиха. Деревья в лунном свете.
По росе хоть в челноке плыви.
И поёт девчонка на рассвете
О своей нахлынувшей любви.

Лёгкий дым стоит над сонным Югом,
Дрогнули кувшинок лепестки,
И плывут, качаясь, друг за другом
Звёзд, упавших в воду, огоньки.

На востоке неба край алеет.
По росе любви уходит след.
Пусть грустят, вздыхают и жалеют
Те, кому уж не семнадцать лет...

ТЫ РАЗЛЮБИЛА...

Ты разлюбила, да? Ну что же.
Не кори себя, я не такой,
Кто день, прошедший чередой,
Из сердца вычеркнуть не сможет.

Была ты солнцем в январе,
А в мае – веткою сирени,
Ты спелой рожью на заре
Ко мне склонялась на колени.

Росинкой нежною, цветком
Горела ты в лучах заката,
А в зной – прохладой...
Но о том
Тебе, пожалуй, знать не надо.

МЕТЕЛИЦА

Когда позёмкой бьёт метелица,
Деревья стонут, надрываются.
Два уголька глазёнок девичьих
Ветрам колючим улыбаются.

Как будто сливки в маслобоечной,
Снег крутит и в лицо швыряет,
А ты стоишь колдуньей призрачной,
Вся – сказка русская, простая.

Когда позёмкой бьёт метелица,
Весь мир в одной душе вмещается,
И в сокровенном сердце девичьем
Любовь великая рождается.

Но утихает так нам нужная
Метель, снежинками балуя...
О, эта робость никчemuшная
При первых в жизни поцелуях!

ЖЕСТОКОСТЬ

Ты вдруг сурово брови сдвинула,
И дрогнул перстень на руке,
Когда любовь от нелюбимого
Прочла в протянутом цветке.

Отброшен был рукой жестокою
Благоуханный аромат,
И в пыль седую придорожную,
Бледнея, лепестки летят.

И сразу в сердце что-то дрогнуло,
Вмиг стала мне чужою ты...
Вы слышите? Что б вас не тронуло,
Не смейте в пыль бросать цветы!..

БЕСПЕЧНОЙ ЮНОСТИ ЦВЕТЫ

Не говори, что любишь ты,
Нам наши годы всё сказали.
Беспечной юности цветы
С приходом осени завяли.

Я помню Ваш прощальный взгляд
И всё, что было между нами,
Но стал я сказочно богат
Давно увядшими цветами.

ЦАРИЦА ТЫ

Вдали от дел и праздной суеты,
Любви осколки памятью лелея,
О прошлом безвозвратно сожалея,
Я обрастаю крыльями мечты.

Объятаями пленён тоски щемящей,
Вином лечу печаль свою и грусть,
Ты позови – рабом к тебе вернусь
Я, не совсем пока ещё пропащий.

Пусть буду нитью я в твоей игле,
И счастья пусть мне не дано иного...
Царица ты, но царства неземного,
Таким дворцы не ставят на земле.

Я ЗНАЮ

Ты знаешь, не день, не год,
Вообще я не видел дочери.
Тянется дней моих очередь
В круговороте забот.

В хмурый осенний вечер
Ясным стало одно –
Встречаться не суждено,
И к чёрту послал все встречи.

Разъехались. Жизнь с улыбкой
Судьбы исправляла строчки.
И вдруг: «...поздравляю с дочкой» -
Извещение открыткой.

Ни «здравствуйте», ни «прощай»,
Ни адреса, ни координатов,
Лишь в сноске рождения дата
Да штампа расплывчатый шар.

Хмурится неба свод,
Осень шумит дождевая.
Дочурка щебечет, играя,
И папой другого зовёт.

Я знаю: не день, не год,
Всю жизнь мне грустить по дочери.
Растает дней моих очередь
В быту повседневных забот.

НАД РУЧЬЁМ

моей учительнице

Э.Л. Ягэйло

Над ручьём, где яблоня стояла,
На руках малютку ты качала.
Разбросав кудрей смолистый шёлк,
Задремал на ветке ветерок.
Ты к груди сынишку прижимала
И тихонько песню напевала
О бескрайней вольности полей,
О весеннем пухе тополей,
О любви, о трелях соловья,
Как угасает молодость твоя...
Сын-малютка сладко так дремал
И в ручонках грудь твою сжимал.

ИВОЛГА ПЛАЧЕТ

Иволга плачет в лугах полусонных.
Сколько печали в глазах твоих томных!
Я ль не ласкал тебя, я ли не тешил,
Звёзд жемчугами тебя всю увешал.

Лунные нити вплетал тебе в косы,
Утром купал тебя в выпавших росах.
В чувствах мы юны, но как мы несхожи:
Жизнь познаёшь ты, а я её прожил.

Ключья туманов набросив на плечи,
Ты вдруг умчалась далёко-далече.
И закружила снежная замять,
В сердце оставив сладкую память.

НЕЛЮБИМАЯ ЛЮБИМАЯ

Ах! Нелюбимая любимая,
Сгорю в каком, скажи, огне?..
Сегодня осень журавлиная
Зажгла закат в моём окне.

Ах! Нелюбимая, но милая,
Мне лет растраченных не жаль,
Пусть наша песня лебединая
Встревожит утреннюю даль.

Пусть отзовется в чьей-то памяти
Огнём, сжигающим дотла,
И будет ночь в метельной замяти
От чувств утраченных светла.

Ах! Нелюбимая, но всё же ты
Моя и радость и печаль,
Как эта песня журавлиная
С листвою, гонимой ветром вдаль.

НОЧЬ

Ночь подойдёт. Погасит свет.
Рассеет светлячки, как брошки,
И заиграет лунный свет
На звёздной сыпчатой дорожке.

Ты выйдешь в платье голубом
С улыбкой детской и наивной,
Мы убежим с тобой тайком
В поля за дальние овины.

И там, когда ты страстно, жадно
Взгляд устремишь в глаза мои,
Я прошепчу тебе невнятно
Свое смущённое: «Прости!»

СЧАСТЬЕ

Всё отдаю тебе –
Сердце и совесть.
Ты – моё завтра,
Ты – моя повесть.
Повесть хорошая,
Повесть не лишняя,
Я не устану
От глаз тёмно-вишневых,
Не расплещу их
Водкой в стакане.
Милая! Счастье тебя
Не обманет.
Счастье прорвётся
В вечернем затишье...
Милая! Верь мне!
Пожалуйста! Слышишь?

МУХИ-СНЕЖИНКИ

Белые мухи-снежинки,
В мае вы вновь не кстати...
Горькие тают слезинки
На щёчках обиженной Кати.

Плачешь сейчас ты напрасно.
Жизнь! Как её разгадаешь?
Всё равно – рано иль поздно –
Юность в пути растеряешь.

Так дай на прощанье любя
Щёчек закат расцелую.
Сегодня утешу тебя,
Завтра обижу другую.

ПАМЯТЬ

Л. Губиной

Вырывая лист календаря,
Мы хороним в прошлое надежды...
Осыпает вечер сентябрь
С рощи златотканые одежды.

Но, когда под сполохи зарницы
Час пробьёт земной покинуть кров,
Я б хотел до одури влюбиться
И разбиться птицей о любовь.

Только ты поймёшь меня едва ли,
Чист и юн твой изначальный путь.
Оттого и хочется в печали
На груди твоей на миг заснуть.

Вырывая лист календаря,
Мы о прошлом думаем едва ли...
Унесёт в сиреневые дали
Память сердца ветер сентября.

ФОТО

В твои глаза смотрел я много лет,
Смотрел, волнуясь, с выжиданием, без слов.
Я в них хотел увидеть целый свет
И всю тебя, и всю твою любовь.

Но взгляд любимой был лучист и прост,
Погасла в них любви былой звезда.
Осенний ветер вдаль, как птиц, унёс
И счастье, и печаль, и юность навсегда.

* * *

Осеннюю даль в позолоте
И белоснежье зимы
Я принимаю с охотой,
Как половодье весны.

Сердце ранимое может
Мучиться, ревновать.
Значит, я снова ожил,
Значит, мне жить опять.

Пусть душа не томится
В памяти прошлых лет,
И на моей странице
Время оставит след.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Размазав слёзы по стеклу,
Как поздний гость, в окно стучится
Осенний дождь, и мне не спится,
Я уйду в ночную мглу.

Не ясен и не лёгок путь
Пролёт среди лесов раздетых,
Где отзвук песен недопетых
Хранит берёзовая грусть.

Не оттого ль в моей душе
Живут в согласье грусть и радость,
Что в райских куцах не досталось
Нам с милой счастья в шалаше.

Размазав слёзы по стеклу,
Осенний дождь в окно стучится,
И мне под тихий шепот снится
Табун гривастый на лугу.

БАБЬЕ ЛЕТО

*Женщинам хора ветеранов
г. Никольска*

За окном разбушевалось бабье лето.
Бабье счастье затерялось в роще где-то,
А вчера оно неожиданно возвратилось
И с листвою в осеннем вальсе закружилось.

Над прудом кострами вспыхнули рябинки.
Бабье лето, а в глазах дрожат слезинки.
Дым волос присыпан лёгкою порошей,
Бабье счастье – быть любимой, быть хорошей.

Журавли в осеннем небе прокричали,
Унесли любовь, оставили печали.
Ты глядишь им вслед с надеждой и тоскою
И, смахнув слезинки, машешь вдаль рукою.

Над Россией облака плывут, как птицы,
Отражаясь, в них застыли бабьи лица.
Ах, как часто без нужды и без причины
Сердце ранят им любимые мужчины.

За окном отбушевало бабье лето,
Бабье счастье, но покоя в счастье нету.
Юность в детях бабьим счастьем возвратится,
Бабьей доле от судьбы своей не скрыться.

НА ЛАБАЗАХ

(шуточное)

В закрайке поля
Лабаз хорош.
Подвешен сбоку
Медвежий нож.

Ружьё-централка,
Жакан в стволе.
Медведь нагулян –
В самой поре.

Сижу на овсах,
Стихи пишу,
Медведя выцелить
Не спешу.

Ну его к чёрту,
Промажу как?
С друзьями беда –
Попал впросак.

Медведь – не мышь,
Цель велика.
Но вдруг сробею –
Дрогнет рука!

И что скажу я,
Медведь, он – зверь.
А что в башке той?
Поди, проверь.

А ну как вздыбит,
Да рык издаст,
И прямо двинется
На лабаз?!

Медвежья шкура –
Хорош трофей,
Но как-то всё же
Своя милей...

Сижу на овсах,
Стихи пишу.
Штаны, однако,
В запас ношу.

ОХОТНИК-ЧУДАК

Грачиные гнёзда безмолвно пусты –
Жильцы их на юг отлетели.
В хрустальном наряде искрятся кусты
И дремлют задумчиво ели.

Эх! Выйду я в поле и крикну: «Ау-у-у!»
За щёку схвачусь и зардею.
Цветочек замёрзший под снегом сорву
И тёплым дыханьем согрею.

Вдруг выскочит вспугнутый криком беляк.
За кустик спрячется – ух ты!
- Чего раскричался, охотник-чудак,
Принёс бы листочек капусты.

И дальше помчится трусишка скорей,
Клубочком скатившись в низину...
Не бойтесь, зверюшки, двустволки моей,
Сегодня её я не вскину.

НА ЗИМНЕЙ РЫБАЛКЕ

Поэту В. Мишеневу

Застыл над лункой не дыша,
(Кляня сопливого ерша),
С надеждою на лучший клёв,
Поэт Василий Мишенев.

Кивнул кивок... Дрожит рука...
Подсечка... Сладкий миг рывка...
И рыбака бросает в дрожь,
А на крючке – проклятый ёрш.

Чуть от поэта в стороне,
Как гордый витязь на коне,
Сидит поэта друг Цветков,
Таская скромных окуньков.

День незаметно угасал,
Поэта ёрш совсем достал.
Махнув в отчаяньи рукой,
Развёл костёр он над рекой.

Друзья сварганили уху,
Поэт изрёк, как на духу:
- Ерши в ушице хороши-и-и,
Я говорю от всей души.

Цветков в ответ слегка кивнул,
В рюмашку капель пять плеснул:
- Согласен с истиной твоей,
Но выпью я за окуней!

ПРЕДОСЕННЕЕ

Над сузёмами в тучах небо,
Заозёрная в дымке даль.
Осень хмурой тоскою в лето,
Заронила в сердца печаль.

В золотистую падь упала
Предосенних дождей слеза,
Не горит огнём травопала
На колючках жнивья роса.

Поредела над лесом шапка,
Опечалена грустью ель.
Ветер взбил разбойничьей хваткой
Пожелтевшей листвы постель...

На рябины дохнув пожаром
И разъев колеи дорог,
Осень скрылась за косогором,
Побелив сединою лог.

Над сузёмами в тучах небо,
Заозёрная в дымке даль.
Осень хмурой тоскою в лето,
Заронила в сердца печаль.

ПЕСЕНКА

В речке звёзд огни горят,
Стелется туман.
Я один иду встречать
Зори за курган.

Как хочу я шёлк кудрей
В росы окунуть,
И в озёра глаз твоих
Робко заглянуть.

От себя не спрячешься,
Что ни говори.
Льды в морях расплавятся
От моей любви.

Так зачем же, глупая,
У калитки ждать,
Когда зори на небе
Станут угасать.

Как сегодня счастлив я:
(Правда иль во сне?)
- Милый, я люблю тебя, -
Крикнула ты мне.

Значит, это нам запел
В роще соловей.
Дай, тебя осыплю я
Пухом с тополей.

В речке звёзд огни горят,
Стелется туман.
Мы вдвоём идём встречать
Зори за курган.

Как с тобой нам весело
Росы вместе пить
И лугами лунными
До утра бродить.

СПИТ ЗА РОЩЕЮ ТИШИНА

Долго, долго меня здесь не было...
Вечер стынет в тиши озёр.
Солнце к западу путь отмерило,
Закатилось за дальний бор.

Где-то иволга робко всхлипнула,
Перекрикнулись петухи,
Луговина росой вспыхнула,
Тени высветив от ольхи.

Выйду в луг за густыми росами,
Песней буду рассвет встречать.
Я берёзу с ветвями-косами
Как невесту готов обнять.

Ветер веет травой и мятою,
Спит за рощею тишина...
Никому тебя не просватаю,
Сердцу милая сторона.

МАЛЫШКА

О, как обидно... По щёчкам слезы
Ручьём бегут у девочки-малышки.
Её сейчас ровесники-мальчишки
Побили и надёргали за косы.

Ну, успокойсь. Слезу от взгляда прячут.
Умчишься в юность – в детство не вернёшься.
От сверстников влюблённых отвернёшься,
Тогда – твой смех, а юноши пусть плачут.

СОН

Чу! Опять загрустила
За рекою гармонь.
Ты пришла, опустила
На плечо мне ладонь.

Обожгла поцелуем
Робким, нежным уста.
И молчим мы, вздыхаем,
Нас уносит мечта.

Мы летим над лугами,
Мы скользим в облаках.
Месяц мчится за нами,
Свет разлив на лугах.

Звёзды прячут улыбку,
Наблюдая наш бег.
И летит нам вдогонку:
- Счастлив будь, человек!

Чу! Ты слышишь, голубка,
Сердца звон, перезвон...
Ах, как часто мне снится
Этот сказочный сон.

КТО ВЫПЬЕТ ГРУСТЬ...

Кто выпьет грусть мою до дна,
Кто возвратит былую радость?
С листвою осеннею умчалась
Весёлой юности пора.

И закружила в быте дней
Душа, уставшая от быта.
Вот и она, как лёд, разбита
О клин пролётных журавлей...

Сам выпил грусть свою до дна,
Прохожим раздарил я радость.
В мятежном сердце лишь осталась
Любви несбывшейся мечта.

СУДЬБА-КУЧЕР

Ты хотела узнать,
Что же вдруг случилось,
Отчего, почему
Счастье не сложилось.

Ничего не скажу –
Просто нет ответа.
Отцвела вдруг сирень,
Не дождавшись лета.

Вдруг осенняя мгла
Спеленала душу.
Наших судеб тропа
Захлебнулась в лужах.

Затерялась тропа,
Затянуло стёжки.
Заглушила гроза
Смех лихой гармошки.

Разметал ветер злой
В парках листьев кучи...
В жизни я – пассажир,
Ты – лихой кучер.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

(песенка)

Бьёт и бьёт метелица
Снегом нам в лицо...
Ты из сказки вдруг ко мне
Вышла на крыльцо.

Значит, мамы дома нет,
Может, мама спит,
Если дочь под окнами
С вьюгой ворожит.

Ты уймись, метелица,
Что нам твой мороз,
Если слово теплится,
Если к носу нос.

Если губы жаркие
Плавят сердца лёд,
Значит, будет по весне
Бурный ледоход.

Бьёт и бьёт метелица
Снегом нам в лицо:
- Мама, ну а ты зачем
Вышла на крыльцо?

Может, стёрлась в памяти
Первая весна?
Ты ведь тоже так была
В папу влюблена.

* * *

Дремлют за хутором пашни.
Тянется тополь к звезде.
День догорает вчерашний
Ярким огнём в лебеде.

Тянет от Юга прохладой,
В лунности спят ивняки.
Счастье девичьей отрадой
С песнею рвёт васильки.

Совы, на месяц не кычте,
Ночь, под чадрой не колдуй.
Милое, нежное счастье –
Розовых зорь поцелуй.

СКОРО

Очень скоро осень утром ранним
Золотой фатой накроет сад...
Не грусти, когда к далёким странам
Журавли, курлыча, пролетят.

Вслед за ними так же утром рано,
Оборвав чарующие сны,
Пыль стряхнув с походных чемоданов,
В путь далёкий соберёмся мы.

НЕЗАБУДКА

Незабудка, прощай. Расцветай одиноко.
Дней былых не вернуть.
Без любви, без друзей, под звездой далёкой
Мой закончится путь.

Ты лазурью цветёшь и струишь ароматом –
Ты свободой сильна.
Мне же в этом краю, обжигающим хладом,
Жизнь иная дана.

Знаю, горьких моих, запоздалых страданий
Не утопишь в вине...
Затерялся в глуши мой единственный гений,
Равнодушный ко мне.

ПРИДЁТ ДРУГАЯ...

Придёт другая с замыслом невесты,
С улыбкою актрисы из кино.
Моя любовь, мои слова и жесты
Ей будут безразличны всё равно.

Но, притворяясь, как и все другие,
Она полюбит, может быть, меня
За шёпот лип, за звёзды голубые,
За вечер умирающего дня.

ВЫПУСКНИЦА

Ж. Цветковой

Мать сошьёт тебе платье белое,
И пойдёшь ты на бал выпускной –
Очень юная, в меру смелая,
С гордо поднятой головой.

Брови вскинутся, глазки сузятся,
Загорятся, как угольки,
И по майской, сиреневой улице
Расстучатся твои каблучки.

И прощальный звонок грустным эхом
За собой тебя в зал уведёт,
И какой-нибудь старый учитель
Вдруг не выдержит и всплакнёт.

Все секреты раскроются личные,
Будут стены от смеха дрожать,
И мальчишки, смелее обычного,
Будут вас приглашать танцевать.

ОСЕНЬ

Отшумев калиною,
Отзвенев осиною,
Отгорев рябиною,
Лес накрыла инеем.

Для кого ты славила
Пахоты раздетые?
Петь кому оставила
Песни недопетые?

Почему на улицах
Голые, обнявшись,
С непривычки хмурятся
Тополя озябшие?..

РАЗБИТЫЙ МИР

В помятом платье ты домой придёшь,
Пройдёшь по комнате таинственной, ночной
И к зеркалу печально подойдёшь
Походкою разбитой, неживой.

А зеркало не скажет никому
О тайне чувств твоих потухших глаз,
О том, как прислонившись к нему,
Ты плакала беззвучно целый час.

И как потом, взглянув в глаза свои,
Когда рассвет чуть замерцал в квартире,
Ты поняла, что больше нет любви,
Что ты одна в пустом, разбитом мире.

ГУБЫ ГОРЯЧИЕ

Мне верить – не верить.
Мне ждать – не ждать.
Губы горячие сердце расплавили,
И на щеке оставили
Свою печать,
Свою печаль,
Уходя, оставили.

Мне верить – не верить.
Мне ждать нельзя.
Губы горячие сердце расплавили,
А, уходя, оставили
Синь-глаза,
Тепло прикосанья рук
Оставили.

Мне верить – не верить.
Мне вечно ждать.
Губы горячие сердце расплавили,
А, уходя, попросили молчать
И тайну глубин своих чувств
Оставили.

СТАРОМУ ДРУГУ

В.А. Корепину

Старому, доброму, верному другу
В память о прошлом дарю я вьюгу.

В сузёмные дали к ногам его брошу
Охотничье счастье – под утро порошу.

Костёр разведу и под пологом ели
Укрою его от душевной метели.

Постель расстелю из пихтовых настоев,
Луну положу я ему в изголовье,

Звёздным укрою в ночи одеялом.
И будет нам счастья не много, не мало...

Были с тобою мы дерзки и юны.
Когда отзвенели души нашей струны?

Что было – то было, что не было – будет,
Что кануло в вечность, пусть память разбудит.

За верность земле и родимому краю
Тебе эти строки, мой друг, посвящаю.

ЕСТЬ НА СВЕТЕ ЖЕНЩИНЫ ДРУГИЕ

Не смотри волнующе-зазывно,
Взгляд твой, что подделанная брошь.
Мне ещё не раз придётся спутать
Слово «правда» с непохожим «ложь».

Не смотри, я в жизни много видел
Жарких губ и лживо-томных глаз.
Кто меня, кого я сам обидел,
Но тебя я вижу в первый раз.

След руки на блузке мне знаком,
А под ней, как птичка в клетке, бьётся...
Неужели этот жалкий ком
Сердцем человеческим зовётся?

Вся любовь твоя – сплошной мираж,
В нём не вспыхнет чувственный оттенок.
Так скажи, кому ты вдруг отдашь
Сердце это так вот, за бесценок?

И на чьей, расплывчатой такой,
Шее, что от рук твоих вспотела,
Ты повиснешь, как вчера висела,
Но не на вчерашней – на другой?

Не смотри, мне не нужны такие,
Не хочу таких я в жизни знать.
Есть на свете женщины другие,
За которых жизнь готов отдать...

ДЕНЬ ОТЗВЕНЕВШИЙ

День отзвеневший отлюбя,
Я погружаю в ночь себя
Для тайной встречи.

Перо незримое беру
И в тихо дремлющем бору
Сжигаю свечи.

Сжигаю слов пустых костёр
И в густотёртый мглы простор
Метаю искры.

И, устремляясь в высоту,
Они сгорают на ветру,
Легки и быстры.

Но возвращаюсь из ночи
В предутренней звезды лучи –
Без озаренья.

Морозно-зло плеснул восход
Из приоткрывшихся ворот
Кровь на деревья.

Вновь окунаюсь в омут дня,
Пустыми рифмами звеня,
Как в кастаньеты.

Души заветные слова,
Не соскользнувшие с пера,
Уносят ветры.

ФАЛЬШИВЫЙ ИНТЕГРАЛ

(студенческая)

С. Теленкову-Македонскому

Санька долбит математику,
А я зову его фанатиком,
А так зову я друга потому,
Что эта точная наука,
Эта сложная наука
В общем-то, ведь Саньке ни к чему.

Но Санька мучает прогрессии,
Спешит за Ленкой он на сессию,
А Ленка вне сомненья – идеал.
И хочет друг мой две галактики
Назло и циникам и практикам
Подвести под общий радикал.

Друг слеп в любви математической,
Своей натурой фанатической
Он Ленку идеальную смешит.
Оставив Саньку в знаменателе,
Она открыто из числителя
Под равенство к профессору спешит.

Но Санька долбит математику,
А я смеюсь над ним – фанатик, мол,
Ты в жизни слишком много потерял.
Забрось свою «науку точную»,
Найди попроще, непорочную,
Зачем тебе фальшивый интеграл?..

БЕЛОКУРАЯ В ЧЁРНОМ

А.Н. Куликову

Белокурая девушка в чёрном
Промелькнула, как ангел, в ночи.
Был во взгляде чарующе-томном
Сполох в храме погасшей свечи.

И, влекома неведомой силой,
Вслед за ней устремилась душа,
И мне чудился глас Херувима
В робком шепоте камыша.

А холодные звёзды светили
Сквозь ночную упругую мглу,
И ветра, словно ведьмы, бесились
И снежили, кружа по селу.

Чья-то тройка встревоженной птицей
Пронеслась – я понять не успел.
Заметался над дремлющей Русью
Бубенцов привалдайский распев.

А за тройкою в замяти снежной
Белокурая в чёрном... Ах, нет!
Это призрак любви и надежды,
Застилающий саваном след.

Белокурая в чёрном. Ну что ж ты!..
А вокруг беспробудная ночь.
В этот миг, уносящий надежды,
Ни тебе, ни себе не помочь.

ПАМЯТИ БАБУШКИ

До утра рыдала комната
Над старушкой восковой.
Белым саваном закутана
В вечный ты ушла покой.

Жизнью взъедена несладкою,
Не вздохнёт уж больше грудь.
Ты меня прощальной ласкою
Не проводишь в дальний путь.

Завтра в полдень в крышку гробную
Глухо стукнет горсть земли.
Протрубят тоскою скорбною
В сером небе журавли.

Протрубят и в осень хмурую
Бросят тихий взмах крыла...
Все дороги жизни праведной
Вьюга снегом замела.

МУЗА МИШЕНЕВА

*К 45-летию
Василия Мишенева*

Меня сегодня Муза посетила,
Не та, что Вячеславовой* была.
Мне пару рифм бездарных подарила,
Как будто ни о чём поговорила,
Вздохнула безнадёжно и ушла.

И вот сижу один в пустой квартире,
Как хмель вина, глотаю полумрак.
И шепчет мне из-под дивана Лири:
- Да-а! Ты не гений, но и не дурак.

Рифмуешь ты немудренские стихи
И в прозе ловишь безнадёжный фарт...
Живёт в Никольске Мишенев Василий.
Вот этот – да! Действительно талант.

Он с Музой на «ты» почти с пелёнок,
Она ему сестра, жена и мать.
Десяток он издал уже книжонок,
А за спиной всего лишь сорок пять...

- Цыц! – крикнул я, и замолчала Лири.
В душе моей утихли боль и страсть...
Я счастлив тем, что трепетная Муза
Василию с любовью отдалась.

* Муза Вячеславовна Береснева, руководитель литературного клуба-музея «Земляки».

ГИМН ПТИЦАМ

Над рекой жемчуженной,
В черемуховых выцветах
Голубень озёрная
В выблесках зари,
В гибелях морошковых,
В приболотных вывертах
Глохнут ослепленные
Страстью глухари.

Бархатом берёзовым,
В вальдшнепиных выщирках,
В луговые сутеми
Таёт синь небес,
И душа уставшая,
Оживая силою,
Внемлет птичьим высвистам,
Льющимся окрест.

Мир вам, гимн поющие
Солнцу, ветру, вольности,
Зоревому сполоху
В бахrome полей,
Мир вам, ветрокрылые,
Миру мир поющие,
Птицы неба звездного
Родины моей.

ПЕРЕД СОВЕСТЬЮ КАЖДЫЙ В ОТВЕТЕ

Лидии Тепловой, поэтессе

По закрайкам болот, по бортинам,
На восходе весенней зари,
Обезумев в любовных интригах,
Гибнут в столах любви глухари.

Беззащитная древняя птица,
Пережившая мамонта век.
Неужели такому случиться –
Уничтожит её человек?

Повинуясь обычаю предков,
Раз поклявшись в любви на крови,
От любви они глохнут и слепнут,
Принимают и смерть от любви.

Было время, охваченный страстью,
Всколыхнув гулким эхом зарю,
Я стрелял в глухариную песню,
Но не целил в глухарку твою.

Да, охотник я, но не убийца,
И клянусь на краю у зари:
Этим утром беды не случится,
Не убьёт выстрел песню любви.

Я не брошу картечью навскидку,
Разорвав оперенье твоё...
Отслужившую верой централку
Заменяю на фоторужьё.

Пусть в сосновых борах на рассвете
Гимн любви зазвучит по весне...

Перед совестью каждый в ответе,
Перед Богом в ответе мы все.

РОССИЯ-МАТЬ

Склонились маковки церковей
В безмолвно горестном поклоне,
И на судьбы обрывном склоне
Их скорбь понятней и больней.

Нет, я не разрушал церковей,
Не подрывал устои храмов,
Но, не любя престольных хамов,
Любил ли Родину сильнее?

Нет, я не унижал людей,
Сверкнув ножом в метельном свисте,
И на дороге смутных дней
Не осквернил души корыстью.

В бѣде не предавал друзей,
Крестов не рушил с колоколен,
Но понимал, что очень болен
Был в бездуховности своей.

Русь иссечѣнная, прости
За дикий свист кровавой розги,
За тупики и перекрёстки
На искореженном пути...

Склонились маковки церковей
В безмолвно горестном поклоне...
Россия-мать! Скажи, доколе
Нам жить в обители теней?..

Я ВЕСЁЛЫМ ДАВНО УЖЕ НЕ БЫЛ

Я весёлым давно уже не был.
Взьела душу болотная жуть.
Оттого ль, что под саваном белым
Дремлет вьюгой отпетая Русь?

Русь ты, Русь! По твоим окоёмам
Рыдь и боль, и немая тоска.
Заблудился в непаханом поле
Рыжий месяц в кустах ивняка.

Эту боль ты ничем не измеришь,
Эту горечь не выпьешь тоской.
По годам, безвозвратно ушедшим,
Плачет иволга за рекой.

По российским глухим окоёмам,
От столичных пиров вдалеке,
Мужики, хряпнув с горя хмельного,
Топорище сжимают в руке.

И, кто знает, из нашей, из вашей ли
Опалённой зарёй стороны
Засверкают огни пугачёвщины
От окраин смердящей страны.

Я весёлым давно уже не был,
Сердце взьели и небыль и быть...
Кто трибунно радел за Россию,
Тот Рассею душой не любил.

НИЩИЙ

В проезде, где с утра упал
Осколок солнца вскользь на мостовую,
Как тень умерших, человек стоял,
Прижав к груди ладонь полуживую.

Вокруг его теснились этажи,
А у него собачьей будки нету.
Лишь кто-то жалко в шляпу положил
Зелёную от времени монету.

Плечом упершись в мёртвый цвет стены,
Шепча судьбе и миру проклинанье,
Он под надрыв натянутой струны
Вымаливал скупое подаянье.

Но вдруг со стоном лопнула струна,
Очнулся нищий – искры в гневном взоре...
Молчавшие, в тот миг колокола
Испуганно вздохнули ни соборе.

В проезде, где с утра упал
Осколок солнца вскользь на мостовую,
Как изваянье, человек стоял,
Прижав к груди ладонь полуживую.

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

Светлой памяти отца

Н.Д. Цветкова

Торжество в ЦК КПСС.

Пьют коньяк, шампанским запивают...

Здесь сегодня не обычный съезд –

Здесь Звезду Героя обмывают.

В «героях» - кукурузный патриот,

Башмачник, шут, и мот, и волокита.

В войну он из генштаба ни ногой,

Чтоб не подхватить в пути бронхита.

Я не помню своего отца,

Мой отец – защитник Сталинграда.

Он упал от жгучего свинца,

Он погиб без мысли о наградах.

Знал одно он – Родина звала

В жертву принести себя. Ну что же...

Для него мать-Родина была

Сотни жизней собственных дороже.

Вот таким бы ордена давать,

Ставить небоскрёбы-обелиски.

А вы «героя» стали раздавать

Тем, кто смерть в глаза не видел близко.

Хрущев в «героях», Нессер – тоже да,

Брежнев, Кастро и другие в хоре...

Посмотрите, Звёзды от стыда

Плачут на груди таких «героев».

Я ЖИЛ, КАК ЖИЛ

Его зарыли в шар земной...

С. Орлов

Нас всех зарюют в шар земной,
Но с разницею невеликой –
Одних положат в гроб безликий,
Других заплавят в золотой...
Нас всех зарюют в шар земной.

Меня в тесовый положат...
Я жил и шёл своей тропею.
Скупой, но искренней слезою
Друзья могилу оросят.
Меня в тесовый положат.

А тех, что золотом блестят,
Проводят с траурною помпой,
Склонясь к плите с ухмылкой скорбной,
Цветы на мрамор возложат
Для тех, что золотом блестят.

Я жил, как жил. Стране служил
И не юродствовал пред Богом,
Шагал, куда вела дорога
Меня от дедовских могил.
Я жил, как жил. Стране служил...

Тех, что под мрамором лежат,
Продавших и страну, и Бога,
Вела кровавая дорога
От славы в проклятый закат
Тех, что под мрамором лежат.

Нас всех заруют в шар земной.
Одних заруют и забудут,
Других потомки помнить будут
И славить вечный их покой.
Нас всех заруют в шар земной...

РЕСТОРАН

В огнях рекламы модный ресторан,
Здесь до утра рыдают и смеются.
Сквозь сизый дым раскуренных сигар
Стальные львы, разинув пасть, плюются.

По крыше бьёт листвы осенней дождь,
Крадётся ночь глухими чердаками.
«Крутые», пряча в сбитом теле дрожь,
Смакуют пиво мелкими глотками.

На вид они – добрее добряков,
Всегда опрятны и побриты гладко,
Но только мне на этих боровков
Смотреть бывает нестерпимо гадко.

В глазах – настороженность, волчий страх,
Лоск крепких рук покоится в перчатке,
Которые за крохотный пустяк
Мгновенно стиснут горло в мёртвой хватке...

Россия-мать! Кто правит нынче бал?
В больной стране чужие пляшут гости.
Отпев прилюдно Правду на погосте,
Ложь как судья взошла на пьедестал.

В рекламном крике модный ресторан,
Здесь за бесценок души продаются.
Сквозь сизый дым раскуренных сигар
В бессильной злобе пеной львы плюются.

ПАЛАЧ

*И вот мне приснилось,
что сердце моё не болит...*

Н. Гумилёв

Нет, мне не приснилось, что сердце моё не болит.
Оно и во сне, воспалённое болью России,
То птицей мятежной в морскую пучину скользит,
То бешено бьётся в безумной, слепой эйфории.

Нет, мне не приснилось, пока что я жив наяву,
Горячая кровь согревает не мёртвое тело.
Убейте меня, я и мёртвый к живым возвращусь,
Друзьям, не предавшим в беде, поклонюсь
И в чреве земли продолжу их правое дело.

Жестокое время! Топор Палача занесён.
Чью голову ждёт на крови отпотевшая плаха?
Повинную голову меч Палача не сечёт,
Безвинная кровь по просторам Отчизны течёт.
Топор опустив, Палачи цепенеют от страха.

И вот мне приснилось: одежды сорвав с Палача,
Его подвели к окровавленной жертвенной плахе.
В толпу рассмеявшись, мятежный Палач прокричал:
- Безумцы! Сейчас вы убьёте меня сгоряча,
Но где вы возьмёте потом Палача,
Чтоб головы сечь тем, кто держит вас
в рабстве и страхе?

Притихла толпа, внемля смыслу пророческих слов,
И жертве, как грех, прощенье она отпустила:
- Запомни, Палач! Народ не прощает долгов,
Карающий меч твой быть должен готов
Как символ Свободы сверкнуть над больной,
но не мёртвой Россией...

Нет, мне не приснилось, что сердце моё не болит,
Оно и во сне, воспалённое болью России,
Мятежною птицей взывает в безмолвной ночи:
- Россия! Россия! Прощённые где Палачи?!
Сверкнут ли отточены гневом и болью мечи,
Чтоб головы сечь тем,
кто предал и продал Россию?..

В ВЕЧНЫЙ ПУТЬ

Мне до весны бы дотянуть,
Услышать грохот ледохода
И с пробуждением природы
Спокойно вечным сном заснуть.

Мне до весны бы дотянуть...

Мне б додышать до светлых дней
Из мглы воспрянувшей России
И умереть под небом синим
Под мирный клекот журавлей.

Мне б додышать до светлых дней...

Душа вскрылила в вечный путь,
И оттого душой усталой,
Простившись с Родиною малой,
Большой хочу в глаза взглянуть.

Душа вскрылила в вечный путь...

Из поднебесья даль видней,
Что случилось и что будет с нами,
Пророчествуют птичьи стаи,
Парящие в Страну Теней.

Из поднебесья даль видней...

Мне до весны бы дотянуть...

Мне б додышать до светлых дней...

Душа вскрылила в вечный путь...

Из поднебесья даль видней...

* * *

Я вдруг решила – заведу дневник...

Т. Холодилова

Я вдруг решила – заведу дневник...

А завела нечаянно ребёнка.

И сам собою тут вопрос возник:

Кто в тайну чувств моей души проник

И подменил бумагу на пелёнки?

Я вдруг решила – заведу дневник...

А копошусь в семейном, скучном быте.

Муж пьян с утра – он к этому привык.

Мой мир и пуст, и сер, и однолик,

Без ярких дней и радостных событий.

Я вдруг решила – заведу дневник...

И поняла – неправильно решила:

В дневник не спрячешь сердца боль и крик...

Когда иссяк души живой родник,

Его не воскресит Святая Сила.

* * *

*Скромн. Тих. Порою буен.
Р. Панов «О себе»*

Скромн. Тих. Порою буен.
Что не так – и в морду дам.
Мне дружок – Ванюша Бунин,
Правда, он совсем не буен
В дерзкой схватке за стакан.

Кто душой кривит за Русь,
Кто бесчинствуя ликует,
Кто с чужих столов жирует,
Их судить я не берусь.

Прорва бед – один ответ,
Но «поэт» - всегда «поэт»,
Даже там, где его нет,
Сам себе зажжёт он свет.

.....

Без лукавства – он таков,
Скромно-буйный Р. Панов.

* * *

*Зацвела картошечка в деревне,
Значит, всё идёт, как и должно...*

С. Д-кий

Зацвела картошечка в деревне,
А затем лучок и сельдерей.
На Руси, так повелось издревле,
Коль вспахал землю, то засей.

Зацвела картошечка... Ещё бы,
Жизнь в деревне, право, лепота.
Хороводы в праздник водят бабы,
Мужики проказят до утра.

Глянут вдаль с похмелья – Боже Правый!
Чинно, важно, задом наперёд,
В портяных штанах, рубахе рдяной,
В лапотках пророк Сергей идёт.

- Ну, привет, родёмый! Здравстуй, здрастуй!
Бьём челом до матушки-земли.
Ты скажи нам, глупым, соков ясной,
Как жо так Рассею-т «прогребли»?

Зацвела картошечка, а в поле,
Глик-ко, лес звезду метёт с небес.
Тут запьёшь не с радости, так с горя,
Навидавшись эдаких чудес.

Зацвела картошечка в деревне,
Значит, май хорош был и погож.
На Руси, как говорят издревле, -
Что посеешь, братец, то пожнёшь.

Ах, Сергей, Серёженька, Сергуша!
Чтоб в июль картошка зацвела,
Нужно к жизни подойти бы строже
Да вершить реальные дела.

А пока что поспешил бы к деду,
Его хата – помнишь? – в стороне.
Заваргань картошечки к обеду...
Дед оставил ногу на войне.

ЭКСПРОМТ

В. Коротаяеву

Коротаяева Витю били,
Били крепко – чуть не убили.
По щеке его волосатой,
Хлесткой речью витиеватой,
Били в скулу
И под дых били,
Били крепко, но не убили...

На крутом Бобришном Угоре
Сам с собою в нелёгком споре
Хряпнул Витя косушку с горя.
Ему море теперь – не море.
Праху Яшина он поклонился,
На все стороны перекрестился,
Даль обвёл опечаленным взором
И простился с Бобришным Угором...

Нет давно уже Вити с нами,
Но мы бредим его стихами.
Льём вино в «Золотую чашу»,
В ней он славил Родину нашу.

«ОТКРОВЕНЦАМ»

(экспромт)

Отхожу от дел литературных
Не потому, что хилый духом стал.
Я за жизнь достаточно халтурных
И стихов и прозы написал.

Отхожу от дел – такое дело,
Не судите, други и дружки...
Вы пишите звонче, я за это
Вам буду печь с изюмом пирожки.

ЭКСПРОМТ

санитарочке Рае

Безгранично уважаю
Санитарочку я Раю.
В женский день ей пожелаю
Расцвести сиренью мая,
Полюбить и быть любимой,
Оставаясь нежно-милой
Лет ещё на пятьдесят,
Кучу внучек и внучат.

ЭКСПРОМТ

медсестре Лене Л-ой

Боготворю сестричку Лену.

Она классно колет в вену,

Колет в попу, колет в руку,

Но терплю я эту муку.

И вот уже в который раз,

(положив на Лену глаз),

Не найду никак ответ:

Где мои семнадцать лет?

Улыбнулась Лена мило,

Вскинув бровь слегка игриво:

- Суть не в том, Вам сколько лет,

Поправляйтесь... пациент.

НЕ БЕЗ ИРОНИИ

Лягушка подражает
Соловьиной ноте.
К чему?
Ведь жить ей
Всё равно в болоте.

* * *

- Да что мне волк?
Слон попадись,
Останутся лишь клочья... -
Дворняжка тявкала
Из подворотни ночью.

* * *

Великий труд
Создал один учёный –
Как корку снять
С картошины печёной.

* * *

Вошь блохе
Сказала назидательно:
- Мы, как и все,
Живём самостоятельно.

* * *

Волк тронут был
Покорностью овечьей,
Съел и сказал:
- Спасибо... человечье!

* * *

Пылит метла
С усердием в работе,
За что была
И есть в почёте.

* * *

Пищал комар:
- Всю выпью кровь людскую.
И выпил бы,
Да был проглочен Клювом.

* * *

Кот тронул мышь
Когтистой серой лапою:
- Давай играть!
Ещё успею, слопаю.

* * *

Зав замов не любил,
Причина ясная:
У замов в черепе
Мечта опасная.

ЭПИГРАММЫ

Кокетке

Горда, изысканна, надменна.
Я восхищён. Кричу «ура-а!»...
Да, ты прекрасна, это верно,
Как верно то, что ты глупа.

Лгуну

В нём чести нету и на грамм.
Он весь – сырьё для эпиграмм.

Подлецу

Ну что сказать тебе, ей Богу,
Чтоб не ударить в грязь лицом?
Пророчу я тебе в дорогу,
Ты будешь славным подлецом.

Трепачу

Хоть Бог умом тебя обидел,
Зато другим вознаградил:
Язык болтливый тебе дан,
Не чужд тебе и злой обман.

Н.И.П.

Её я видя, созерцал
Мадам прелестного созданья.
В ней есть доля обаянья,
То – современный «идеал».
Роман – прочёл в её я взоре,
Разврат – блеснул в её глазах,
Прочёл «тупица» в разговоре,
Мещанка - виделась в мечтах.
Под модной кофточкой скрывалась
Души никчёмной пустота,
А модной шалью прикрывалась
Надежды праздной суета.

Содержание:

Спасибо, друг...	3
Дороги	4
Весеннее	5
Сумею	6
Осеннее	7
Утро	8
Позёмка	9
Такси	10
В зелёных елянях	11
Старая история	13
Исповедь	14
Я уйду на заре	15
Научи	16
Прощальный миг	17
Тучка	18
Обида	19
Ночь над Югом	20
Ты разлюбила	21
Метелица	22
Жестокость	23
Беспечной юности цветы	24
Царица ты	25
Я знаю	26
Над ручьём	27
Иволга плачет	28
Нелюбимая любимая	29

Ночь	30
Счастье	31
Мухи-снежинки	32
Память	33
Фото	34
«Осенняя даль в позолоте...»	35
Осенний дождь	36
Бабье лето	37
На лабазах	38
Охотник-чудак	40
На зимней рыбалке	41
Предосеннее	42
Песенка	43
Спит за рощею тишина	45
Малышка	46
Сон	47
Кто выпьет грусть...	48
Судьба-кучер	49
Первая любовь	50
«Дремлют за хутором пашни...»	51
Скоро	52
Незабудка	53
Придёт другая...	54
Выпускница	55
Осень	56
Разбитый мир	57
Губы горячие	58
Старому другу	59

Есть на свете женщины другие	60
День отзвеневший	61
Фальшивый интеграл	62
Белокурая в чёрном	63
Памяти бабушки	64
Муза Мишенева	65
Гимн птицам	66
Перед совестью каждый в ответе	67
Россия-мать	69
Я весёлым давно уже не был	70
Нищий	71
Звезда Героя	72
Я жил, как жил	73
Ресторан	75
Палач	76
В вечный путь	78
Я вдруг решила...	79
«Скромн. Тих. Порою буен»	80
«Зацвела картошечка в деревне...»	81
Экспромт	83
«Откровенцам»	84
Экспромт	84
Экспромт	85
Не без иронии	86
Эпиграммы	88